

События происходят во время третьего тома четвёртой части (15 том по сквозной нумерации, после главы «Первый учебный год закончен»)

Как и ожидалось. Праздник в честь пришествия весны закончился большой суматохой после объявления о помолвке между моим братом и сестрой. Особенно большой шум был, наверное, от того, что моя сестра, центральная фигура этой истории, сразу же уехала в храм. Моего брата, кажется, активно звали на встречи, но вокруг меня было тихо, так как я больше не претендовала на пост следующего ауба.

В разгар этой суеты мама пригласила меня на чаепитие. Комната матери находится в главном здании, совсем рядом с комнатой для детей ауба, в которой я жила до церемонии крещения. Я шла по коридору, чувствуя легкую ностальгию. Слуги говорят, что с тех пор как я прошла церемонию крещения, Мельхиор стал еще более прилипчивым, чем прежде. Интересно, как он поживает в эти дни? Зимой я была занята управлением детской комнатой и в главное здание замка заходила редко, так что ему, должно быть, сейчас очень одиноко.

— Ванесса, могу я пойти повидаться с Мельхиором после чаепития с матерью?

— Сегодня все слишком заняты, так что, боюсь, не получится. Я назначу вам встречу в другой раз... — ответила мне Ванесса, моя главная слуга.

Члену герцогской семьи нелегко. Теперь мне нужно разрешение ауба, чтобы войти в комнату, в которой я раньше жила. С ностальгией посмотрев на заветную дверь, я прошла мимо и вошла в комнату матери.

— Шарлотта, добро пожаловать. Давно я не разговаривала с тобой наедине... Давай сегодня побеседуем в тайной комнате.

Волнуясь, я поблагодарила маму за приглашение и вошла в ее тайную комнату. Когда я в последний раз была тут? После того как мы уселись, слуги приготовили чай. Несколько новых сладостей привлекли моё внимание. Кажется, повара сейчас пробуют приготовить что-то новенькое для собрания герцогов.

— Сильвестр купил у Розмайн новый рецепт, чтобы использовать его на собрании герцогов.

— Сестра придумывает новые вещи одну за другой.

Обычно повар придумывал новый рецепт, а затем его господин представлял этот рецепт окружению как свою собственную идею, но в случае с моей сестрой это было не так. Я слышала, что она сначала придумывала блюдо, а потом учила ему своих поваров.

— Мама, как там Мельхиор? Я проходила мимо его комнаты и вдруг поняла, что соскучилась по нему. Я собираюсь навестить его через несколько дней.

— Мельхиор будет очень рад, если вы с Вильфридом захотите прийти повидаться с ним. В последнее время он много говорит о том, что хотел бы поскорее принять крещение, и обсуждает со своей свитой, как расставить мебель в его комнате.

— Церемония крещения Мельхиора будет только в следующем году, не так ли? Он слишком спешит.

Хоть ещё рано, уже начался отбор последователей. Я вспомнила, как сама готовилась к собственной церемонии крещения.

— Ты редко навещала его зимой, потому что была занята детской комнатой, не так ли? Я думаю, что после того, как ты переехала в северную часть замка, Мельхиору, стало очень одиноко.

— Я бы хотела, чтобы Мельхиор переехал в северное крыло поскорее.

После обсуждения Мельхиора обстановка разрядилась, чай был приготовлен, и мама отослала слуг. Теперь в тайной комнате оставались только мы двое. Мама слабо улыбнулась.

— Шарлотта, поделились ли с тобой Вильфрид и Розмайн информацией о дворянской академии?

— Да, но моя сестра говорила только о библиотеке. О том, что там у нее есть большие магические инструменты в виде шмилов, и что она решила сшить для них костюмы, так? Я с нетерпением жду, когда мои слуги присоединятся к работе над костюмами.

Сестра также упомянула о размере библиотеки, о том, как она восхищена библиотекарем Соланж, и как хорошо Шварц и Вайс справляются со своей работой... Как бы слуги ни пытались увести разговор в сторону, он все равно возвращался к библиотеке. Начиная с середины, слуги, казалось, перестали подводить мою сестру к обычным темам. Когда ее золотые глаза сияли и она так возбужденно говорила, Розмайн выглядела еще более очаровательной, чем обычно, и лучше соответствовала ее возрасту.

— А что сказал Вилфрид?

— Старший брат в основном жаловался на трудности, вызванные сестрой, и как он гордился тем, что его выбрали лучшим. Также, он рассказал, что однажды выиграл у господина Ортвина из Древанхеля в гевиннен. Он был настолько счастлив, что повторил это несколько раз.

— Какова была реакция твоих последователей, посещавших в дворянскую академию?

Её тон был просящим. Я думаю, мама хотела проверить полученные ею сообщения о жизни в дворянской академии. Родителям было трудно распознать ложь о происходящем там, даже с учетом информации от последователей их детей.

— Хотя его описания могут показаться преувеличенными, но ему действительно пришлось нелегко. Ему пришлось бороться с буйством сестры, из-за которого все первокурсники были вынуждены сдавать теоретические экзамены в первый же день, посещать множество женских чаепитий, не говоря уже о матче-реванше в диттер...

— Всё верно.

Мама вздохнула с облегчением. Кажется, что расхождений с полученным ею отчетом не так уж много. Видимо она очень беспокоится о жизни моего брата в дворянской академии.

— Похоже, Розмайн имеет большое влияние во всех сферах благодаря своей победе над Дункельфельгером, новым тенденциям, личным отношениям с королевской семьей и крупными герцогствами, а также тому, что многие ученики взялись за работу по переписыванию книг по ее заказу. И я слышала, что хоть сестра большую часть времени обучения и находилась вне академии, её присутствие всегда было сильно, а имя часто упоминалось в разговорах студентов.

— Трудно понять, что делал и говорил сам Вильфрид. В отчете предоставленным им Сильвестру, была лишь информация о действиях Розмайн.

Мама отпила глоток чая и уставилась на меня. По глазам цвета индиго, вглядывающимся в мои черты, я сразу поняла, что сейчас начнется основной разговор. Я немного напряглась, поставила чашку с чаем и снова посмотрела на маму.

— Я позвала тебя сюда сегодня, чтобы извиниться перед тобой за помолвку между Вильфридом и Розмайн.

— Мама...

— Мне искренне жаль тебя, твоя жизнь не только неоднократно подвергалась риску ради Эренфеста, но в итоге ты была лишена возможности стать следующим аубом.

С самого детства я получала образование с целью стать следующим аубом, чтобы составить конкуренцию моему брату, которого воспитывала бабушка. За эти годы, с потерей бабушки, инцидентом с Белой Башней и двухлетним сном в юрэве моей сестры, мое образование прерывалось и возобновлялось. Однако после объявления о женитьбе моего брата на сестре меня насильно исключили из гонки за право стать следующим аубом, и все мои усилия до сих пор оказались напрасны.

После маминых извинений негативные чувства, которые бурлили в моем сердце с тех пор, как я узнала об их помолвке, сразу же вышли из-под контроля.

— Шарлотта.

Моя мама встала и подошла ко мне, осторожно положив руку на мое плечо. Не успела я почувствовать тепло ее руки, как горячие слезы упали на тыльную сторону моей собственной ладони. Я обнаружила, что мои сжатые руки слегка дрожат.

— Говорили, что он не успеет к дебюту и хотя необразованность моего брата бросалась в глаза, он все равно смог успешно дебютировать перед всеми. Потом инцидент с Белой Башней оставил на нем пятно, но он все равно станет следующим аубом благодаря этому брачному контракту. Какой бы сложной ни была ситуация, для моего старшего брата всегда готов путь спасения. Вероятно, боги действительно благоволят ему.

Я много работала все время. И в те времена, когда бабушка чрезвычайно любила моего брата, а мне приходилось играть с осторожностью, и когда моя мать говорила мне, что я должна опередить своего брата в борьбе за пост ауба для победы над бабушкой. Даже когда мой брат получил пятно из-за инцидента с башней, и в те два года, когда моя сестра спала... Но мои усилия не были вознаграждены...

— Это слишком несправедливо...

Открыто выражать свои негативные эмоции — это неприемлимый поступок для дворянки. Но вместо того, чтобы сделать мне замечание, мама просто медленно погладила меня по голове и спине и сказала:

— Извини.

Вытерев слезы и восстановив дыхание, я обняла руку матери, гладившую меня по голове, улыбнулась и сказала:

— Теперь я в порядке. Я все еще чувствую себя несправедливо обиженной и немного расстроенной, но если бы у меня не было возможности высказаться сейчас, я, наверное, никогда бы этого не сказала.

— Это так. Именно потому, что ты не проронила ни слова, последователи так беспокоились о тебе. Они пришли ко мне и попросили поговорить с тобой как можно скорее.

Дворяне в смятении из-за недавнего объявления о браке, все заняты подготовкой к собранию герцогов. Кажется, причина, по которой матушка пригласила меня на чаепитие в такое время, заключалась в том, что моя свита волновалась обо мне.

Очевидно, что маме и моим последователям приходится нелегко...

Несмотря на то, что я больше не являюсь претендентом на пост ауба, члены свиты по-прежнему служат мне с той же приверженностью и заботой, что и обычно. Тогда и я должна быть госпожой, достойной их преданности.

— Я понимаю, что для Эренфеста будет лучше, если они будут помолвлены. Однако я бы поняла, если бы следующим аубом стал не Вильфрид, а моя сестра, поскольку я во всём ей проигрываю, но так я недовольна. Я почти это забыла, но...

После церемонии крещения я познакомилась со своей сестрой, которая обладала большим запасом магической силы. Всем был очевиден этот факт и решение сделать ее приемной дочерью ауба не вызывало сомнений. Я не думаю, что могу конкурировать с ней. Для меня она была спасительницей и человеком, заслуживающим уважения.

— Конечно, учитывая пол, физическое состояние и родословную моей сестры, ей было бы трудно стать следующим аубом, и я знаю, что кроме моего брата некому сохранить лицо моей матери в качестве первой леди.

Мельхиор слишком молод, чтобы обручиться с моей сестрой, а я не подхожу по полу.

— Шарлотта...

— Кроме того, мне жалко Мельхиора, который потерял все свои шансы еще до церемонии крещения.

После обручения между братом и сестрой, мы с Мельхиором потеряли все возможности стать следующим аубом. Есть так много вещей, которые невозможно преодолеть личными усилиями из-за обычаев и убеждений дворянства и прочего. Это меня очень раздражает.

— Если ты с самого начала не ожидаешь, что станешь следующим аубом, ты не осознаешь этих вещей. Поэтому я больше беспокоюсь о тебе, чем о Мельхиоре, которого с раннего детства растят без надежды на становление следующим аубом.

Она посмотрела на меня пристально и рассказала, что следующий ауб Фрёбельтака был выбран до её церемонии крещения, поэтому с детства она не особенно задумывалась об этом.

— Если Мельхиор не чувствует обиды, то мне легче. Ибо, хоть я и излила сейчас свое сердце, на самом деле я приняла результат.

Я глубоко вздохнула и почувствовала себя намного легче после того, как высказалась перед мамой о своем недовольстве. Теперь, когда мне объяснили, что Мельхиор не будет испытывать такого же чувства сожаления и бессилия, я смогла расслабиться.

— ...Шарлотта, все так, как ты сказала. Теперь, когда Розмайн развивает новую отрасль и продвигает новые тенденции, единственный из моих детей, кто может жениться на ней, — это Вильфрид. Вы с ним кровные брат и сестра, поэтому, пожалуйста, поддерживай его в будущем.

...Брат и сестра? Безусловно, мой брат ребенок моей матери, но...

Только сейчас я поняла, что брат занимает разное место в наших сердцах. В моем понимании только Мельхиор являлся единственным кровным братом, однако моя мать, казалось, относилась ко всем нам троим одинаково.

...Может ли мать думать о брате также, как обо мне и Мельхиоре несмотря на то, что его забрала от нас бабушка и воспитывала отдельно, не подпуская маму?

Я почувствовала удивление. Мой старший брат, который не жил со мной до моего крещения, был мне ничуть не ближе, чем моя сестра, ставшая приемной дочерью. Я скорее чувствовала, что он просто близкий родственник, а не член семьи.

Возможно, это из-за неприятных воспоминаний о моей бабушке или из-за того, что мне с детства говорили, что я должна быть лучше своего брата, чтобы стать следующим аубом, у меня даже сейчас доминирует мысль о том, что мой брат — это соперник, которому я не могу проиграть, а не брат, с которым я должна сотрудничать.

Однако мама считает, что все мы трое — ее дети, и если я честно расскажу то, что у меня на уме, то это разобьет ей сердце.

После того, как моя бабушка, относившаяся к нам по-разному, исчезла, а Розмайн присоединилась к нам, как приемная дочь, мы со старшим братом даже неплохо начали ладить. Нет необходимости говорить моей матери, что мы не так близки, как обычные братья и сестры.

— Обязательно. Потому что мой брат все еще не очень надежен...

Видимо, видя, что я действительно успокоилась, мама вернулась на свое место, взяла оставленный слугами чайный сервиз и приготовила новый чай. Я сделала глоток и почувствовала сильную ностальгию. Такой чай любила мама, и раньше я постоянно его пила.

Ностальгия... Вкус немного отличается от того, что я пью теперь.

Возможно, повлияли новые сладости, которые придумала моя сестра, или же мои предпочтения изменились по мере взросления, но вкус моего любимого чая постепенно стал отдаляться от маминого.

— Мое воспитание говорит мне, что следующим аубом должен быть лучший среди кандидатов.

Поэтому сейчас я считаю, что моя сестра подходит лучше всего.

Какую территорию я хочу создать... У моей сестры была очень четкая цель. В отличие от моего обычного ответа «привести Эренфест к процветанию», она думает о будущем территории с совершенно иной точки зрения.

— Если моя сестра сможет развивать новые предприятия в будущем, а мой старший брат сможет поддержать ее как ауб, Эренфест непременно будет процветать.

Когда я сказала это, мама удивленно моргнула своими глазами цвета индиго.

— Шарлотта, ты говоришь то же самое, что и господин Фердинанд...

— То же самое, что и мой дядя?..

— Да. Он сказал, что не Розмайн должна поддерживать Вильфрида, а Вильфрид должен держать Розмайн в узде. Тогда после этой реплики твоя сестра возмутилась: «Я что, буйная лошадь?».

Услышав это, я невольно рассмеялась.

— Моя сестра говорит при дяде такие вещи?

— Да, она ничего не боится, правда? Они выглядели спорящими, но, похоже, это было их обычное поведение. Было так странно смотреть на это.

Кажется, мама действительно была в замешательстве, не понимая вмешиваться или нет.

— Шарлотта, — мама вдруг выпрямила спину и убрала улыбку, и я выпрямилась вслед за ней, — в будущем в Юргеншмидте появятся не только унишам и новые блюда, но и новые отрасли производства, такие как производство бумаги и печать. Невозможно предсказать, какое влияние это окажет. Территорий, желающих сблизиться с Эренфестом, будет еще больше, чем сейчас.

Я кивнула в ответ. Я слышала, что многие территории интересовались браком с моей сестрой. Теперь, когда решено, что моя сестра выйдет замуж за старшего брата и останется в герцогстве, я буду следующей в очереди. Если для них важна дружба с Эренфестом, они захотят жениться на мне, но только первые леди присутствуют на собраниях аубов.

— Поскольку ты, скорее всего, выйдешь замуж за будущего ауба, тебе следует постараться установить тесные связи с Вильфридом и Розмайн. Чем лучше твои отношения с собственной территорией, тем более обеспеченным будет твоё будущее.

— Чем лучше отношения с собственной территорией?

Мне стало понятно, что мама уже разобралась в своих мыслях и больше не думает о том, как воспитать меня, чтобы я стала следующим аубом, а о том, как сделать меня достойной первой леди.

— Потому что наличие или отсутствие помощи и поддержки с родной территории может оказать значительное влияние на то, как с женщиной обращаются в семье ее мужа. Некоторые проблемы не могут быть решены только при помощи сильных чувств. Поэтому поддержка родного герцогства очень важна для женщины, которая выходит замуж за другую территорию.

...Чувствует ли себя так мама, которую настолько любит отец, что у него нет второй жены?

Вероятно, из-за того, что после переворота её старый дом, Фрёбельтак, пострадал от чистки, в результате отношения между матушкой и родной территорией сильно изменились. Это чувствуется в её словах. Вспомнив холодный взгляд бабушки, я невольно тихо вздохнула.

— Поэтому я хочу быть как можно ближе к своей сестре!

— О, не к Вильфриду, а к Розмайн?

Глаза матери расширились. Дворяне обычно максимально ценят кровно-родственную связь. По этой причине мои мать и отец имели хорошие отношения с Фрёбельтаком, так что им, наверное, трудно понять мой выбор.

— Моя сестра более надежна, чем мой брат, потому что она прыгнула в ночное небо, чтобы спасти меня, хотя и видела меня до происшествия всего несколько раз, не так ли?

Несмотря на все колкости со стороны дворян по поводу храмового происхождения моей сестры, мне понравилась ее эмоциональная натура и решимость, которую она проявляет, когда сталкивается с неожиданной ситуацией. Я уверена, что если мне снова будет угрожать опасность, она придет на помощь.

— Я хотела бы сделать для нее все, что смогу, в ответ на ее доброту. Если бы я родилась мальчиком, я бы постаралась избавиться от брата как от соперника и обручиться с сестрой, потому что я смогла бы выполнить эту роль лучше, чем он.

— О, Шарлотта, ты такая... фантазёрка. Если бы мои дети ссорились из-за Розмайн, Эльвира обязательно использовала бы это как тему для написания книги.

Мать начала громко и весело смеяться. Хотя, я не хотела бы, чтобы Эльвира писала обо мне книгу. Эта мысль исходила из моего сердца.

— Я хочу хоть немного отплатить за доброту моей сестры. Надеюсь, я смогу компенсировать тем, в чем моя сестра не очень хороша.

— В таком случае ты должна усердно учиться. Ты знаешь, дворяне не очень хорошо отреагировали на идею о твоём участии в печатном деле еще до зачисления в дворянскую академию? Именно Розмайн настояла, чтобы ты приняла участие в развитии новой отрасли.

Они говорили, что мне слишком рано ввязываться в дела печати. А также, что необходимо беспокоиться о возможности утечки информации, если в будущем мне придется выйти за другую территорию. Я была очень разочарована этими комментариями, но, кажется, и в этот раз мне помогла моя сестра.

— Я ничего об этом не знала...

— На днях я жаловалась Сильвестру, что к тебе не благосклонны боги, но он ответил, что зато к тебе благосклонна Розмайн.

При этом я вдруг почувствовала огромную решимость. «Да». Я подняла лицо и энергично кивнула, когда мама улыбнулась и поднялась, чтобы открыть дверь в тайную комнату.

У последователей, стоявших за дверью, были обеспокоенные лица. Они уже давно сильно переживали за меня.

Теперь речь шла не о том, чтобы стать следующим аубом Эренфеста, а о том, чтобы стать достойной первой леди другой территории.

Я сделала новый шаг.

<http://tl.rulate.ru/book/71458/2359211>